

УДК 93/94:[32.019.51]

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-3-713-723

Оригинальное исследование

Монументальная пропаганда как форма идеологического воздействия. Начало реализации в первой половине XX века

Шмаков А.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23

E-mail: Shmakov@vuc.unn.ru

Аннотация. Неотъемлемой частью любого общественного строя в различные периоды развития является монументальное искусство. Оно символизирует и напоминает о прошлом, рассказывает о настоящем, предлагает заглянуть в будущее. Памятники и монументы как символы событий сопровождают нас повсюду, мы смотрим на них с малых лет и до поздней старости, невольно возвращаясь в мыслях к тем людям или событиям, чьи образы были увековечены. В данной статье рассматривается начальный этап советского монументального искусства, получившего название «Ленинский план монументальной пропаганды», с точки зрения элемента идеологической пропаганды Советской власти. Раскрывается история возникновения идеи монументальной пропаганды и начало ее реализации, обращается внимание на использование данной формы пропаганды в контексте формирования общественного мнения с целью укрепления позиций большевиков, а также подчеркивается важное значение монументальной пропаганды в процессе формирования нового государства.

Ключевые слова: пропаганда, символы революции, монументальная пропаганда, идеология, памятники, монументы

Для цитирования: Шмаков А.А. 2023. Монументальная пропаганда как форма идеологического воздействия. Начало реализации в первой половине XX века. *Via in tempore. История. Политология.* 50 (3): 713–723. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-713-723

Monumental Propaganda as a Form of Ideological Influence. The Beginning of Implementation in the First Half of the 20th Century

Alexey A. Shmakov

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University,
23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod 603022, Russia

E-mail: Shmakov@vuc.unn.ru

Abstract. The Lenin Plan of Monumental Propaganda served as a starting point in the development of monumental art in our country. The plan aimed to demolish monuments of the tsarist period and to erect sculptures depicting famous people from the perspective of the Bolsheviks. Monumental propaganda was intended to participate in the formation of a new society, endowed with feelings of patriotism and pride, personal responsibility and determination, faith in the authorities and a bright future for the country. As part of the plan's implementation in the early years of Soviet power, dozens of monuments and memorial plaques were installed, reflecting the ideological direction of state building. The monumental compositions of that time, in part, became symbols of the era, expressing the ideals of socialism and shaping public opinion. The article examines the initial period of the implementation of monumental propaganda, the interaction of government bodies and officials, emerging problems and the decisions made in connection with the promotion of the plan. It emphasizes Lenin's personal participation in the

initial stage of implementation and his interest, which allows us to conclude about the importance of monumental propaganda in the process of building a new state.

Keywords: propaganda, symbols of the revolution, monumental propaganda, ideology, monuments, monuments

For citation: Shmakov A.A. 2023. Monumental Propaganda as a Form of Ideological Influence. The Beginning of Implementation in the First Half of the 20th Century. *Via in tempore. History and political science.* 50 (3): 713–723 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-713-723

Введение

Возведение памятников и монументов в честь личностей или событий, оказавших влияние на историческое развитие регионов, а в большинстве своем и государств в целом, является не только важнейшей формой сохранения культурной памяти и наследия народа, но и одновременно несет в себе важнейшую идеологическую составляющую, направленную на формирование мировоззрения индивида и общества, укрепление патриотизма и национальной идентичности. Монументальной пропаганде как инструменту идеологического воздействия в процессе формирования коммунистической идеологии в постреволюционный период отводилась отдельная роль в общем массиве пропаганды. Суть данной формы пропаганды, началом реализации которой является Декрет «О памятниках Республики», заключалась в использовании монументальных сооружений, памятников и других крупных объектов для выражения идеологических, политических и культурных целей и формирования массового сознания. За достаточно короткий срок в стране были возведены десятки памятников и монументов, текстов и барельефов, отражающих идеи строительства социалистического общества. В данной работе на основании исторических документов и воспоминаний современников исследован начальный период реализации монументальной пропаганды – от принятых законодательных актов и качества их исполнения до возведения первых монументальных сооружений.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования в данной работе выступает непосредственно монументальная пропаганда как форма идеологического воздействия на население страны.

Одной из основных целей исследования выступает анализ первоначальных шагов в построении монументальной пропаганды, определение ее функций и роли в политическом и социальном развитии советского общества. Уделено внимание определению взаимосвязи монументальной пропаганды с социально-экономической и политической ситуацией в стране, а также ее влиянию на формирование национальной идентичности и патриотических чувств в обществе. Все вышеуказанные моменты рассматриваются в историческом контексте, что позволяет лучше понять причины возникновения и развитие монументальной пропаганды в первые годы строительства нового общественного строя. Полученные результаты и выводы могут быть полезны и актуальны в настоящий период для возможного формирования концепции монументального искусства в контексте происходящих в стране и мире событий.

В процессе исследования были изучены и использовались труды В.И. Ленина, законодательные акты того времени, воспоминания современников, научные статьи по теме. Данная работа построена на принципе историзма с применением историко-системного и хронологического методов исторического исследования.

Результаты и их обсуждение

Время революционных потрясений, включая революционные события 1917 года в России, всегда сопровождается поиском способов взаимодействия государства и населения.

В такие периоды роль агитации и пропаганды значительно усиливается, а символы, связанные с происходящими переменами, приобретают особую важность. Почему так происходит? Потому что турбулентные изменения в революционные периоды вызывают потребность в активной пропаганде и агитации со стороны политических сил. Политическое руководство взаимодействует с народными массами, используя различные методы воздействия, такие как печатные материалы, публичные выступления, визуальные символы и др.

Символы играют важную роль в мобилизации и единении народа вокруг революционных идей и целей. Символ по Д.Н. Ушакову – это «... предмет или действие, служащее условным знаком чего-нибудь, выражающее, означающее какое-нибудь понятие, идею...» [Ушаков, 2014, с. 622], они действуют как мощные знаки и помогают создать ощущение единства и принадлежности к революционной движущей силе. Символ в тезаурусе В.Н. Савченко и В.П. Смагина – это «... убеждение, взгляды, образ, воплощающий какую-либо идею; видимое ... образование, которому придается особый смысл...» [Савченко, Смагин, 2006, с. 130]. В революционных событиях 1917 года в России такими символами были красные флаги, красные банты, лозунги, песни и т. д., они играли важную роль в мобилизации широких масс, мотивировали народ и объединяли его в целях достижения идей революции. Наряду с прочими символами революционных событий становились и памятники – как зеркало, отражавшие революционные настроения людей. В Февральскую революцию 1917 года проявилось истинное отношение народа к памятникам царской эпохи – памятник царю в Петрограде «воспринимался как священное пространство врага, завоеванное теперь народом», а в других городах «монументы украшали красными флагами и использовали как трибуны» [Колоницкий, 2012, с. 19–20]. Памятники массово уничтожались, символизируя победу над монархией. Эта участь коснулась памятников Александру I, Александру II, Екатерине II, Николаю I [Колоницкий, 2012, с. 134–136].

Уничтожая памятники и тем самым отвергая прошлое, народ, опьяненный идеями революции, своими действиями стремился к новому порядку и образу жизни, основанному на равноправии и справедливости.

После революции в октябре 1917 года страна начинает свой нелегкий путь к созданию мощнейшего государства, идеологической основой которого являлись равноправие и социальная справедливость. И здесь памятники становятся уже символами не только победы в революции и счастливого будущего, но и явным источником массовой пропаганды политического и государственного строя. Создание и повсеместная установка памятников и барельефов выдающимся личностям и героям революции, мемориалов, посвященных знаменательным событиям, в период после революции и в советскую эпоху, способствует развитию монументального искусства в стране и, что важно, выступает уже в качестве мощного инструмента политической пропаганды, а сама программа получает название монументальной пропаганды.

В РСФСР идея монументальной пропаганды принадлежит В.И. Ленину. В своих воспоминаниях А.В. Луначарский очень подробно описал свой разговор с В.И. Лениным в марте-апреле 1918 года, в котором Владимир Ильич упоминал Т. Кампанеллу и его утопию «Город солнца», где «... на стенах ... фантастического социалистического города нарисованы фрески, которые служат для молодежи наглядным уроком по естествознанию, истории, возбуждают гражданское чувство – словом, участвуют в деле образования, воспитания новых поколений» [Луначарский, 1968, с. 198]. Далее в разговоре В.И. Ленин обратил внимание на то, что если внести соответствующие изменения, то такая идея вполне может быть осуществима: «... – Я назвал бы то, о чем я думаю, монументальной пропагандой...» [Луначарский, 1968, с. 198]. С целью реализации своей идеи В.И. Ленин предложил создавать и устанавливать памятники выдающимся людям и организовать размещение революционных текстов, лозунгов и «... сколоченных формул, дающих оценку тому или другому великому историческому событию» [Луначарский, 1968, с. 198].

Началом реализации «Ленинского плана монументальной пропаганды» послужил Декрет Совета Народных Комиссаров «О памятниках Республики», принятый 12 апреля 1918 года по предложению А.В. Луначарского [Декреты советской власти, Т. 2, 1959, с. 95]. В этом Декрете отражался весь замысел В. И. Ленина:

– памятники, возведенные в честь царей, по мнению специально создаваемой комиссии, не имели никакого исторического значения, подлежали сносу, а вместо них на конкурсной основе должны быть представлены новые проекты;

– этой же комиссии следовало заменить эмблемы, надписи, названия улиц на другие, соответствующие революционным настроениям.

Для реализации плана приглашались скульпторы из Москвы и Петербурга. Уже в начале мая начинается ревизия памятников и создание монументов – символов новой эпохи. Начинаясь период трансформации монументального искусства. Монументы должны были нести в себе символы социалистической идеологии, способствовать знакомству с историческими событиями и быть опорой для подрастающих поколений, вдохновляя на подвиги и достижения. Монументы были призваны вызывать чувство уважения к людям, борющимся за справедливость и свободу [Бабикина, 2022, с. 166]. Художники должны были отражать в своих работах партийную идеологию и интересы государства, становясь своего рода связующим звеном между государством и народом и выполняя важную роль просветительской функции нового правительства в народных массах. Через свое искусство художник продвигал ценности и идеологию новой культуры, делая ее понятной и доступной для каждого человека. В таком контексте формировалась новая функция художественной культуры – приобщение народных масс к политическим процессам через пропаганду и агитационную программу [Александрова, 2022, с. 116]. Здесь необходимо сделать оговорку: многочисленные скульпторы и художники, выполняя работы по реализации плана, понимали, что результаты работы во многом будут оцениваться не как монументальное произведение, но как произведение, соответствующее настоящему моменту, отражающие реальность революционной страны [Некрасов, 2022а, с. 89].

Первыми действиями по выполнению Декрета в преддверии празднования 1 Мая стали демонтаж символов старой эпохи и установка новых, а также размещение текстов революционного содержания. В качестве примера можно привести здание Государственной Думы, на котором вместо царского герба был установлен барельеф рабочего и крестьянина с надписью: «Революция – вихрь, отбрасывающий назад всех, ему сопротивляющихся», и на том же здании – «Религия – опиум для народа» [Кулемзин, 2008, с. 4]. Ключевыми решениями периода монументальной пропаганды в Москве стали снос памятников генералу М.Д. Скобелеву, Александру II и Александру III, замена гравировки на обелиске у Кремлевской стены, установка монументов К. Маркса и Ф. Энгельса, А.Н. Радищева, М. Робеспьера, Г. Гейне, Ф.М. Достоевского и др. [Слепухин, 2017, с. 830]. Стоит заметить, что исполнение пунктов по реализации монументальной пропаганды со стороны комиссии не было воспринято как «немедленное», поэтому наблюдалось некое отсутствие динамики в выполнении плана. Медленное продвижение по реализации плана и неисполнительность должностных лиц никак не соответствовали замыслам руководства страны. В.И. Ленин, серьезно относившийся к реализации своей идеи и по возможности контролирующей процесс, был «удивлен и возмущен бездеятельностью» А.В. Луначарского в вопросах подготовки текстов на зданиях, о чем указал в своей телеграмме Народному комиссару просвещения 13 мая 1918 года [Ленинский сборник, XXI, с. 205]. Более того, в июне 1918 года Совнаркомом было поручено проработать вопросы снятия «памятников монархической России» и постановления временных выдающимся революционерам, на которые выделялись денежные средства этим же поручением, а также украшения Московских улиц высказываниями выдающихся личностей с последующим докладом Совету Народных Комиссаров. Однако доклада со стороны А. В. Луначарского не последовало. Не было и объяснений со стороны должностного лица такого уровня [Некрасов, 2022б, с. 89].

В.И. Ленин направил письмо в Комиссариаты народного Просвещения и Имуществ Республики, где с видимым по стилю написания раздражением требовал отчета о проведенных мероприятиях и отмечал, что «... Двухмесячная проволочка в исполнении декрета – ... важного с точки зрения пропаганды ... – непростительна» [Ленинский сборник, XXI, с. 208]. Все это привело к тому, что 8 июля 1918 года СНК принимает постановление о бездеятельности Комиссариатов по реализации законодательного акта и предписывает избрать должностное лицо для осуществления контроля и еженедельного доклада о ходе исполнения Декрета [Ленинский сборник, XXI, с. 209]. В августе 1918 года Ленин лично поручил руководство реализацией Декрета Н.Д. Виноградову, помощнику П.П. Малиновского, возглавлявшего в тот период Моссовет. Но и здесь прошло не все гладко. Дело в том, что между А.В. Луначарским и П.П. Малиновским чувствовалась личная неприязнь в отношениях, что уже затягивало исполнение Декрета, а отчеты Н.Д. Виноградова о работе изобразительного отдела по памятникам, которые он представлял лично В.И. Ленину, только усугубляли личное неприятие и, как следствие, межведомственное взаимодействие по исполнению плана [Шалаева, 2014, с. 31]. Мешала своевременному исполнению плана и финансовая сторона проекта. Снос старых памятников, разработка и установка новых, изготовление барельефов – все это требовало значительного финансирования со стороны государства, чьи возможности в этом плане были, мягко говоря, сильно ограничены.

Отсутствие адекватного сотрудничества между уполномоченными ведомствами, натянутые взаимоотношения отдельных руководителей, финансовые ограничения – все это не могло не отражаться на сроках реализации плана и качестве выполняемых работ. В.И. Ленину приходилось лично контролировать практически все этапы выполнения плана монументальной пропаганды, что способствовало активизации в вопросах реализации пунктов Декрета. По итогам заслушивания доклада Народного комиссариата просвещения о возведении в Москве 50 памятников великим людям, 17 июля 1918 года было принято постановление СНК «О постановке в Москве памятников великим людям» [Декреты советской власти, Т. 3, 1964, с. 47], согласно которому должен быть подготовлен список достойных деятелей революции и искусства, в честь которых могут быть установлены памятники, проведены мероприятия по размещению на улицах и зданиях текстов революционного содержания, сооружения памятников и барельефов героям, захороненным у Кремлевской стены.

Практически сразу после принятого постановления, 20 июля 1918 года «Известия ВЦИК» опубликовали условия конкурса на лучшие тексты. Фразы предлагалось присылать короткими, с глубоким смыслом, способными оказывать влияние на мысли людей. В Ленинском архиве нашли 28 текстов, одобренных А.В. Луначарским для пропаганды, среди которых были изречения К. Маркса, Ж. Дантона, Н.Г. Чернышевского, Ф. Лассаля, Цицерона, Г. Гейне, Т. Мора, Ф. Шиллера и других великих личностей [Некрасов, 2022в, с. 140].

Постановлением СНК от 30 июля 1918 года был утвержден список людей, кому предлагается возвести памятники в городах РСФСР [Декреты советской власти, Т. 3, 1964, с. 118]. В список вошли революционеры, писатели, ученые, художники, артисты и др. Первоначально список состоял из 67 человек, постановлением в него были дополнительно внесены Н.Э. Бауман, А.А. Ухтомский, Г. Гейне. Подписанный В.И. Лениным, список был опубликован в газете «Известия» от 2 августа 1918 года [Декреты советской власти, Т. 3, 1964, с. 118].

Почему же В.И. Ленин так ревностно относился к исполнению положений Декрета, ведь монументальная пропаганда была не единственной формой идеологического воздействия на население страны? Не только ведь потому, что это была его идея и он, как заботливый отец, следил за развитием своего детища, хотя такие внутренние ощущения, несомненно, присутствовали в размышлениях вождя революции. В.И. Ленин однозначно понимал, что успех пропаганды в формировании новой идеологии зависит не от периодических и точечных мероприятий этого рода деятельности, а от комплексного применения всех форм и методов пропагандистского воздействия, с задействованием максимально

возможного количества сил и средств и направленного на все сферы жизнедеятельности общества. Монументальная пропаганда была частью, одним из множества «винтиков» механизма воздействия на массы и, являясь мощным инструментом манипуляции ими, была направлена на воспитание в народе чувства гордости за страну, патриотизма и личной ответственности и формировала определенные стереотипы и установки у народных масс. Видится, что личный контроль В.И. Ленина по исполнению Декрета был связан именно с пониманием необходимости максимальной реализации этой формы пропаганды для ее синхронного воздействия на людей в совокупности с другими формами.

Личный контроль и максимально возможная степень участия со стороны Председателя Совнаркома «оживили» деятельность уполномоченных ведомств и должностных лиц в деле исполнения плана. С июля 1918 года финансирование улучшается, к выполнению плана привлекаются художники и скульпторы, которым по возможности предоставляются оптимальные условия для работы.

Следуя плану, скульпторы активно работали над созданием памятников, бюстов и мемориальных досок. В условиях разрухи, голода и интервенции за короткий промежуток времени (с 1918 по 1921 годы) было установлено около 40 памятников и бюстов «лучшим умам человечества» и более 50 мемориальных досок с изречениями, отражающими новую идеологию пролетариата [Толстой, 1961, с. 9]. Для работы над монументами привлекались мастера с самыми разными видениями, методами и подходами, уровнем профессионализма. Наиболее запоминающимися и революционными можно считать монументальные произведения В.А. Синайского, которые своей динамичностью и образностью поражали зрителей, а в работах Л.В. Шервуда особое внимание уделялось пластичности образов [Семенцов, Сперанская, 2018, с. 40]. Скульпторами создавались монументы революционерам, ученым, деятелям культуры и образования. Конечно, не все из них поддерживали стремление к коммунистическим идеалам, но их влияние и творчество были признаны советской властью важными для формирования нового социального порядка. В достаточно короткие сроки с момента принятия декрета были созданы и установлены памятники А.Н. Радищеву, К. Марксу и Ф. Энгельсу, Ф.М. Достоевскому, А.И. Герцену, Н.П. Огареву и другим. За четыре года с момента начала монументальной пропаганды было создано сто восемьдесят три памятника, однако из-за использования недолговечных материалов многие из них были утрачены (памятник К. Марксу, установленный перед Смольным (скульптор А. Матвеев), памятник К. Марксу и Ф. Энгельсу (скульптор С. Мезенцев)). Некоторые памятники были переведены в гранит и бронзу, часть памятников сохранилась до наших дней – такие, как памятник А.Н. Радищеву скульптора Л. Шервуда, а также памятники А.И. Герцену и Н.П. Огареву, К.А. Тимирязеву, Г.В. Плеханову и другие [Лекус, 2021, с. 72–73].

В связи с ограниченными финансовыми возможностями молодого государства, В.И. Ленин предложил создавать памятники из недорогих материалов, понимая, что главное в памятниках – это символизм, пропаганда и доступность: «открытие таких памятников придает революционному истекшему году особый колорит...». Как отмечал председатель Московского союза скульпторов С.Т. Коненков, именно в революционные годы «резец скульптора стал оружием в борьбе за советскую власть» [Шалаева, 2014, с. 34].

Открытие памятников, барельефов, памятных досок всегда происходило торжественно, сопровождалось выступлениями известных революционеров, руководителей местных партийных организаций, писателей и т. д. Митинги, организованные по торжественному случаю открытия, были наполнены патриотическими выступлениями, призывами к единению народа против буржуазии и капитализма, исключительной роли коммунистической партии и т. д. К примеру, на открытии временного памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу 7 ноября 1918 года лично присутствовали В.И. Ленин и Я.М. Свердлов, а также представители иностранных делегаций. В своей речи В.И. Ленин говорил о великих заслугах К. Маркса и Ф. Энгельса, заключавшихся в доказанности научным путем «краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации че-

ловека человеком» и в том, что они «указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание» [Ленин, 1969, с. 169]. Говоря об открытии данного памятника, нельзя не остановиться более подробно, собственно, на самом памятнике. Памятник был изготовлен с применением самых дешевых материалов – в основе были гипс и дерево, именно поэтому он просуществовал короткий период. Идея, заложенная в композицию монумента скульптором С.А. Мезенцевым, должна была показать людям К. Маркса и Ф. Энгельса выступающими на трибуне, доносящими до народа свои мысли о безупречности коммунистического строя. Однако получилось с точностью до наоборот – сжатые сроки подготовки монумента, экономия средств вызывали недовольство среди горожан недостаточным портретным сходством, несоблюдением пропорций и непродуманной композицией (у людей складывалось ощущение, что эти великие люди находятся не на трибуне, а «высываются из большой ванны») [Ленинский план монументальной пропаганды в Москве].

Если говорить в общем о порядке и принципах изготовления и установки памятников и монументов, то такие регламенты отсутствовали, и многие из них были установлены стихийно и без привязки к окружающей среде, да и главным критерием для выбора героев монументов стала новая коммунистическая идеология. Отсутствие достаточного финансирования, ограниченные сроки исполнения заказов явились причиной использования при изготовлении дешевых материалов – гипса, дерева, бетона, что приводило к их постепенному разрушению или полной потере. Историческая достоверность и портретное сходство на монументах не всегда соблюдались, т. к. скульпторы стремились воспроизвести только наиболее узнаваемые черты. Характерными, отличительными особенностями монументальных сооружений того времени были масштабность, массовость и рациональность. Они воплотились в таких знаковых архитектурных объектах, как «Памятник жертвам революции» на Марсовом поле в Петрограде и мавзолее В.И. Ленина в Москве. Памятники становились коммунистическими символами и преимущественно устанавливались в центральных районах городов, часто прямо на площадях, создавая при этом визуальную легитимность правящей партии [Огорельцев, Махмутова, 2022, с. 278].

Вполне понятно, что работа над таким проектом, как монументальная пропаганда, была сопряжена с трудностями и в моментах практической реализации замыслов скульпторов и художников. Но и справедливо так же и утверждение, что задачи плана решались, несмотря на возникающие проблемы. Работа над памятниками сближала художников, направляла их на идеи реализма и народности, способствуя возрождению монументального искусства на новой идейной основе, по сути, с самого начала. После революции традиции классического искусства были отставлены в сторону, а практика скульптуры до-революционного времени кардинально отличалась от задач монументального искусства. Монументальная пропаганда в ее сути стала двигателем для создания новых художественных форм, а также для разработки уникальной концепции формирования народной памяти на улицах и площадях городов страны, успешно подчеркивая роль культуры и искусства в общественной жизни в период революции и постреволюционный период.

Переход государства к социалистическому строительству требовал не только максимального напряжения всех слоев населения, но и стал движущим фактором в творчестве трудящихся и проявлении талантов организатора, ответственного отношения к труду и социалистической дисциплины. Искусство стало неотъемлемой частью этого процесса, важным аспектом в передаче памяти новым поколениям. В.И. Ленин видел естественную потребность общественного строя в увековечивании памяти великих деятелей прошлого, чтобы напомнить народу о борьбе за светлое будущее. Монументальная пропаганда стала своеобразным инструментом в передаче исторической и культурной наследственности: «...Пусть они напоминают пролетариату и всем трудящимся России, что их исторический долг состоит в том, чтобы воплотить в жизнь мечты лучших умов человечества, построить социалистическое общество, создать безграничный простор для гармонического развития личности свободного советского человека и роста социалистической культуры...» [Некрасов, 2022г, с. 97].

План монументальной пропаганды реализовывался только в городах, про сельскую местность обсуждений не было, что подтверждается практически полным отсутствием информации в прессе. В газетах того периода заметок о монументальных сооружениях в деревне практически не было. В газете «Беднота» за 1918–1919 годы, которая занималась освещением событий в деревне, упоминается только одна статья об открытии памятников К. Марксу, а также упоминается о других местах, где планировалось их установка [Шалаева, 2015, с. 175]. Агитация и пропаганда со стороны большевиков по возведению монументов в деревне не производила впечатления на крестьян. Только в 1924 году, после кончины В.И. Ленина, его бюсты и памятники стали появляться в деревнях.

В качестве вывода можно отметить, что план монументальной пропаганды, предназначенный для формирования культурно-идеологического пространства, был первым шагом к определению основных требований Советского государства к творчеству художников и определил будущие тенденции советского городского ландшафта, тем самым сформировал образ Советской власти через монументальные символы. Идеология и потребности масс стали основой для создания произведений искусства, которые были бы доступны всем слоям населения. Реализация этого плана потребовала не только новых методов художественного творчества, что приводило к спорам и противоречиям в среде творческой интеллигенции, но и исключительного взаимодействия должностных лиц и организаций, отсутствие которого было причиной срывов и застоя в выполнении задач. Работа в трудных бытовых условиях, недостаток материалов, творческие разногласия с одной стороны, слабое финансирование, отсутствие планов по сносу старых памятников, установке памятных досок с другой стороны замедляли процесс выполнения плана. Тем не менее, реализуя план монументальной пропаганды, за период 1918–1921 гг. в Москве и Петрограде возведено 25 и 18 памятников соответственно [Семенцов, Сперанская, 2018, с. 39], а всего за период 1918–1922 г. было создано 183 памятника и десятки памятных досок [Гапеева, Кузнецова, 1964, с. 14].

Заключение

Подводя итоги исследования, можно сказать, что на фоне всех недостатков, споров и противоречий, возникающих при реализации Плана, деятельность руководства и личный контроль со стороны В.И. Ленина смогли мобилизовать творческую интеллигенцию на поиск новых стилей и решений, которые должны были отражать дух советской эпохи. Именно творческим поиском можно назвать начало реализации Ленинского плана, когда работа отличалась не столько конкретными успехами, сколько энергичностью и концентрацией усилий интеллигенции на решение сложных задач искусства в новой эпохе. План монументальной пропаганды способствовал формированию принципов этого искусства, содействовал созданию образа Советской власти, а в совокупности с проводимыми мероприятиями, такими как агитация, массовые праздники, кинематограф и др., монументальная пропаганда обеспечивала легитимность, способствовала решению пропагандистских и воспитательных задач и создавала положительный образ Советской власти, принимаемый и поддерживаемый народом. Известный советский скульптор и непосредственный участник реализации плана С.Т. Коненков, общаясь с молодыми художниками, говорил: «Вы призваны в прекрасных изваяниях отобразить орлиное племя лучших советских людей. Вам продолжать начертанную Лениным «монументальную пропаганду». Много, много поколений художников будет осуществлять эту величественную, гениальную программу. Никогда не забывайте о том, что у истоков социалистической скульптуры – Ильич» [Цит. по: Котломанов, 2021, с. 65].

Можно с уверенностью говорить о том, что Ленинский план монументальной пропаганды оказался важным этапом в развитии культуры и искусства Советского государства и был не просто государственным заданием, определяющим основные требования к твор-

честву художников и скульпторов, но и более глубоким шагом в развитии социалистической эстетики и конкретизацией лозунга «Искусство для партии» в советских условиях. Важным аспектом его реализации являлась мобилизация художественной интеллигенции на службу в интересах партии и народа, использование искусства для социалистического просвещения. Этот план имел огромное значение для истории Советского государства и культуры. В то время когда страна еще только отходила от разрухи и гражданской войны, ленинская идея монументальной пропаганды стала одним из первых шагов нового, советского общества на пути к выработке методов социалистического строительства через монументальное воплощение идей социализма.

Список источников

- Декреты советской власти: в 18 т. Т. 2: 17 марта 1917 – 10 июля 1918. 1959. М.: Политиздат.
Декреты советской власти: в 18 т. Т. 3: 11 июля 1917 – 9 ноября 1918. 1964. М.: Политиздат.
Адоратский В.В., Молотов В.М., Савельев М.А. и Сорин В.Г. 1933. Ленинский сборник XXI. М.: Паргиздат.
Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд., Т. 37. 1969. М.: Политиздат.
Ленинский план монументальной пропаганды в Москве: история в деталях [электронный ресурс]. URL: <http://vovse-ne.ru/VN2/?p=314&page=3> (дата обращения: 4.04.2023).
Луначарский А.В. 1968. Ленин и искусство. Воспоминания. Воспоминания и впечатления. М.: Советская Россия.
Толстой В.П. 1961. Ленинский план монументальной пропаганды в действии. М.: Изд-во академии художеств СССР.

Список литературы

- Александрова А.Д. 2022. Символика новой власти в монументальной пропаганде после 1917 года. Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1 (41): 112–125.
Бабикова Т.В. 2022. Героическая романтика монумента. Памятник революции в Омске. Горизонты образования: материалы III Международной научно-практической конференции, 166–168.
Гапеева В.И., Кузнецова Э.В. 1964. Беседы о советских художниках. М. Л.: Изд-во Просвещение. 198 с.
Колоницкий Б.И. 2012. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб.: Лики России. 320 с.
Котломанов А.О. 2021. Ленинский план монументальной пропаганды – феномен государственного публичного искусства. Terra Artis. Искусство и дизайн, 4: 62–76.
Кулемзин А.М. 2008. К толерантности без монументальной пропаганды. Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 5: 4–9.
Лекус Е.Ю. 2021. Монументальная пропаганда как выражение социокультурных противоречий советской системы 1920-х гг. Вестник культуры и искусств, 4 (68): 70–79.
Некрасов С.Н. 2022а. План привлечения художественной интеллигенции на службу народу и художественная политика старого социализма: проблема государственного заказа. Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции, 88–93.
Некрасов С.Н. 2022б. Снос и возведение памятников: задачи старого и нового социализма. Современные технологии: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, 88–92.
Некрасов С.Н. 2022в. Реализация ленинского плана монументальной пропаганды и современные дискуссии. Актуальные научные исследования: сборник статей IX Международной научно-практической конференции, 2 (1): 138–142.
Некрасов С.Н. 2022г. Охрана культуры народов и ленинский план Советской монументальной пропаганды. Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции, 94–98.
Огорельцев П.А., Махмутова К.З. 2022. Опыт использования монументальной пропаганды в СССР в 1918–1925 и 1945–1960 гг.: сходства и различия. Документ в современном обществе: на

- пути к междисциплинарному изучению. Материалы XV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 277–280.
- Савченко В.Н., Смагин В.П. 2006. Начала современного естествознания: тезаурус. Ростов н/Д.: Феникс. 336 с.
- Семенцов С.В., Сперанская В.С. 2018. Ленинский план монументальной пропаганды и традиции императорской столичной культуры. Вестник гражданских инженеров, 2 (67): 37–47.
- Слепухин В.В. 2017. Концепция нового советского искусства в программных документах и выступлениях: 1918–1930-е гг. Культура и цивилизация, 7 (4А): 828–835.
- Ушаков Д.Н. 2014. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант». 800 с.
- Шалаева Н.В. 2014. План советской монументальной пропаганды: проблемы реализации. 1918–1921 годы. Вестник Челябинского государственного университета, 8 (337): 30–35.
- Шалаева Н.В. 2015. Формирование культурного пространства в первые годы Советской власти. Кубанские исторические чтения. Материалы VI Международной научно-практической конференции, 168–177.

References

- Aleksandrova A.D. 2022. Simvolika novoy vlasti v monumental'noy propagande posle 1917 goda [The symbolism of the new government in monumental propaganda after 1917]. Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo, 1 (41): 112–125 (in Russian).
- Babikova T.V. 2022. Geroicheskaya romantika monumenta. Pamyatnik revolyutsii v Omske [The heroic romance of the monument. Monument to the Revolution in Omsk]. Gorizonty obrazovaniya: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 166–168 (in Russian).
- Gapeeva V.I., Kuznetsova E.V. 1964. Besedy o sovetskikh khudozhnikakh [Conversations about Soviet artists]. M. L.: Izd-vo Prosveshchenie. 198 s. (in Russian).
- Kolonitskiy B.I. 2012. Simvol'y vlasti i bor'ba za vlast': k izucheniyu politicheskoy kul'tury rossiyskoy revolyutsii 1917 goda [Symbols of Power and the Struggle for Power: to Study the Political Culture of the Russian Revolution of 1917]. SPb.: Liki Rossii. 320 s. (in Russian).
- Kotlomanov A.O. 2021. Leninskiy plan monumental'noy propagandy – fenomen gosudarstvennogo publik-art'a [Lenin's plan of monumental propaganda is a phenomenon of state public art]. Terra Artis. Iskusstvo i dizayn, 4: 62–76.
- Kulemzin A.M. 2008. K tolerantnosti bez monumental'noy propagandy [Towards tolerance without monumental propaganda]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, 5: 4–9 (in Russian).
- Lekus E.Yu. 2021. Monumental'naya propaganda kak vyrazhenie sotsiokul'turnykh protivorechiy sovetskoy sistemy 1920-kh gg. [Monumental Propaganda as an Expression of the Socio-Cultural Contradictions of the Soviet System of the 1920s]. Vestnik kul'tury i iskusstv, 4 (68): 70–79 (in Russian).
- Nekrasov S.N. 2022a. Plan privlecheniya khudozhestvennoy intelligentsii na sluzhbu narodu i khudozhestvennaya politika starogo sotsializma: problema gosudarstvennogo zakaza [The plan to attract the artistic intelligentsia to the service of the people and the artistic policy of old Socialism: the problem of state order]. Nauka i prosveshchenie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii. Sbornik statey IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 88–93 (in Russian).
- Nekrasov S.N. 2022b. Snos i vozvedenie pamyatnikov: zadachi starogo i novogo sotsializma [Demolition and erection of monuments: tasks of old and new Socialism]. Sovremennye tekhnologii: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 88–92 (in Russian).
- Nekrasov S.N. 2022v. Realizatsiya leninskogo plana monumental'noy propagandy i sovremennye diskussii [Implementation of Lenin's plan of monumental propaganda and contemporary discussions]. Aktual'nye nauchnye issledovaniya: sbornik statey IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2 (1): 138–142 (in Russian).
- Nekrasov S.N. 2022g. Okhrana kul'tury narodov i leninskiy plan Sovetskoy monumental'noy propagandy [Protection of peoples' Culture and Lenin's Plan of Soviet Monumental Propaganda]. Nauka i prosveshchenie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii. Sbornik statey IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 94–98 (in Russian).

- Ogorel'tsev P.A., Makhmutova K.Z. 2022. Opyt ispol'zovaniya monumental'noy propagandy v SSSR v 1918–1925 i 1945–1960 gg.: skhodstva i razlichiya [The experience of using monumental propaganda in the USSR in 1918–1925 and 1945–1960: similarities and differences]. Dokument v sovremennom obshchestve: na puti k mezhdistsiplinarnomu izucheniyu. Materialy XV Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 277–280 (in Russian).
- Savchenko V.N., Smagin V.P. 2006. Nachala sovremennogo estestvoznaniya: tezaurus [The Beginnings of Modern Natural science: thesaurus]. Rostov n/D.: Feniks. 336 s. (in Russian).
- Sementsov S.V., Speranskaya V.S. 2018. Leninskiy plan monumental'noy propagandy i traditsii imperatorskoy stolichnoy kul'tury [Lenin's Plan of Monumental Propaganda and traditions of the Imperial Capital Culture]. Vestnik grazhdanskikh inzhenerov, 2 (67): 37–47 (in Russian).
- Slepukhin V.V. 2017. Kontseptsiya novogo sovetskogo iskusstva v programmnykh dokumentakh i vystupleniyakh: 1918–1930-e gg. [The concept of new Soviet art in program documents and speeches: 1918–1930s]. Kul'tura i tsivilizatsiya, 7 (4A): 828–835 (in Russian).
- Ushakov D.N. 2014. Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the modern Russian language]. M.: «Adelant». 800 s. (in Russian).
- Shalaeva N.V. 2014. Plan sovetskoy monumental'noy propagandy: problemy realizatsii. 1918–1921 gody [The plan of the Soviet monumental propaganda: problems of implementation. 1918–1921]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 8 (337): 30–35 (in Russian).
- Shalaeva N.V. 2015. Formirovanie kul'turnogo prostranstva v pervye gody Sovetskoy vlasti [Formation of cultural space in the early years of Soviet power]. Kubanskie istoricheskie chteniya. Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 168–177 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 12.05.2023

Received 12.05.2023

Поступила после рецензирования 28.07.2023

Revised 28.07.2023

Принята к публикации 28.07.2023

Accepted 28.07.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шмаков Алексей Анатольевич, доцент кафедры военного учебного центра, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Alexey A. Shmakov, associate professor of the department of the military training center, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0002-3795-496X](https://orcid.org/0009-0002-3795-496X)